

Черегеми Зураб

2. 11. 02.

Моск. комс. ч. № 16 - 2002. - 2 град. - с. 3.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

МНОГОРУКИЙ ЦЕРЕТЕЛИ

Президент Академии художеств познает добро и зло

То, что мы видели до сих пор, оказалось лишь цветочками, и до нынешней выставки Зураб Церетели афишированием своего многогранного творчества нас особо не радовал. А тут — 15 залов, почти 1000 произведений, многие из которых выставляются впервые. Одно лишь перечисление жанров, в которых работает президент Академии художеств, может вылияться в длинный список: скульптура, портрет, натюрморт, графика, эмаль, мозаика...

На наш вопрос, не собирается ли он стать первым в истории человеком, объявшим необъятное, ответил расплывчато: "Никогда не смотрю, что делал вчера. Я — ищущий художник. Хороший сон приснился — просыпаюсь и сразу беру холст. Плохой сон — все равно беру холст". О работоспособности Церетели действительно ходят легенды. Говорят, он спит максимум четыре-пять часов. Рисует даже на заседаниях президиума Академии. Из последней десятидневной поездки по русскому северу Зураб Константинович привез более... тридцати графических листов, сделанных им между встречами, заседаниями, переговорами и застольями.

Совершенно ясно, что самые большие искания у Зураба Церетели — в живописи. Невооруженным глазом можно увидеть и явное влияние на его творчество Пирсона — особенно в ранний период, и экспрессионистов — в изображениях букетов цветов. Но есть и откровенное признание в любви к великим художникам — замечательная серия "Мастерская Ван Гога". До сих пор Церетели очень сдержанно афишировал свою личную жизнь, и лишь на этой выставке можно увидеть портреты умершей четыре года назад жены Инессы, которую, как оказалось, Зураб Константинович рисовал постоянно, начиная с 60-годов, когда они, еще молодые, жили на чердаке в Тифлисе.

Церетели — автор не только больших, но и малых форм.

Но больше всего его сейчас интересуют библейские сюжеты, которые проглядывают и в живописи, написанной буквально этим летом в Париже, и особенно в центральной композиции персональной выставки Церетели — "Познание добра и зла". Она помещена в новый зал, полностью перекрытый стеклом, во дворе усадьбы. В этом огромном по размерам зимнем саду стоит гигантское пятнадцатиметровое "Яблоко познания" с вкрапленными в его оболочку эротическими скульптурными композициями. И совсем на днях композицию дополнили огромные по размерам настенные бронзовые барельефы, представляющие собой эпическое полотно — "Сотворение мира", "Сотворение неба и земли", "Рождество Христово"...

Естественно, на выставке есть модели всех его известных и неизвестных памятников — от уже установленного в Москве Петра I до еще только проектируемого Бальзака, которого предполагается установить во французской Ла-Рошели, и уже утвержденного московским правительством памятника французу — президенту де Голлю. Место для памятника определено — перед гостиницей "Космос", дело осталось за малым: решить, какой из "де Голлей" встанет на постамент. Самому Церетели по душе вариант, где знаменитый французский президент стоит в шинели, слегка косолапя ногами: "Это изображение я сделал буквально после одной-единственной встречи с ним, и это правдивое изображение. Но всем — и французам, и нашим — больше нравится его более официальный образ, где он в военной форме". Кстати, именно благодаря протекции де Голля состоялась встреча Церетели с Пикассо, который тоже оказал большое влияние на творчество нашего самого плодовитого скульптора и живописца.

Марина ОВСОВА. Фото Артема МАКЕЕВА.